

Лу Ли был вне себя от ярости, и только Ло Ин и Цюй Лянь удержали его, чтобы он не бросился на Нин Гуанью.

— Нин Гуанью, ты ради своей личной мести втянул невинных людей! Чжу Мэн погиб из-за тебя, и госпожа Чжу также умерла несправедливо! Ты сам за эти годы испытал столько страданий и познал все несправедливости жизни, почему ты не можешь поставить себя на место других и не допустить, чтобы больше людей испытали то же? Тем более, какая вина молодой госпожи Нин перед тобой? Человеческая природа — это самосохранение. Выступить за других, которые тебе не близки, — это очень сложно!

— Сложно?

Нин Гуанью опустил голову.

— Но ты же выступил за нее.

Лу Ли словно очнулся ото сна и заметил, что взгляд Нин Ишу был прикован к нему.

Она не была рада.

Связь с таким человеком, как он, для нее не была чем-то, что можно было бы приветствовать.

Нин Гуанью слабо покачал головой.

— Но за все эти годы почему никто, хотя бы один человек, не выступил за меня?

Его глаза наполнились слезами.

— Никто... Ни одного человека.

— Был, Гуанью.

Нин Ишу глубоко вздохнула.

— Второй старший брат выступил за тебя, но, подчиняясь сыновнему долгу, он не мог послушаться отца.

В жизни у каждого есть свои оправдания, свои причины.

Что является причиной, что следствием, что правильно, что нет.

Нин Гуанью молчал долгое время, и, возможно, это был последний всплеск жизни в нем. В это время он больше не кашлял, и, когда он поднял голову, его лицо было слегка румяным, как будто в нем появилось немного жизни.

Он улыбнулся Нин Ишу.

— Ладно.

Он повернулся спиной к двери, где шел дождь, и протянул руки назад, склонив голову в знак признания вины.

— После долгой засухи наконец пошел дождь. Сегодня хороший день. Пожалуйста, отправляйтесь в путь, я уже не могу ждать.

Слеза скатилась из глаза Нин Ишу, но не из-за того, что она избежала беды, а из-за сложности и запутанности этого мира.

Когда все закончилось, пришло время возвращаться во Дворец Облачных Небес. Цюй Лянь и Цзян Лань, будучи свободными от обязанностей, не имели проблем, но Лу Ли и Ло Ин, хотя и сдали промежуточные экзамены, за эти дни пропустили много занятий и должны были наверстать упущенное.

— Господин Лу, подождите.

Как и ожидалось, Нин Ишу остановила Лу Ли под дождем на крытой галерее.

Цзян Лань, проявляя тактичность, взял за плечи Цюй Ляня и Ло Ин и увел их. Лу Ли, после внутренней борьбы, остался, но не осмеливался обернуться.

— Спасибо за вашу защиту в зале.

Нин Ишу вежливо поклонилась и тихо засмеялась.

— Но я действительно хочу спросить, господин Лу, почему вы так беспокоились? Может быть, вы слышали о некоторых моих секретах?

— Нет, нет. Это я вмешался в чужое дело.

Лу Ли отвернулся.

— Молодая госпожа Нин, будьте спокойны, я не слышал никаких слухов от других. Просто... я боялся, что он, доведенный до отчаяния, может сказать что-то, что испортит вашу репутацию.

— Репутация.

Нин Ишу стояла у перил, капли дождя ударялись о пол и слегка смачивали ее волосы. Она повторила это слово, и на ее губах появилась легкая улыбка.

— У молодой госпожи Нин есть еще вопросы? Если нет, то я...

— У меня есть еще один вопрос.

Нин Ишу поспешно перебила его, с горькой улыбкой сказав:

— Не знаю почему, но господин Лу всегда избегает меня. Я, конечно, не красавица, но и не настолько ужасна, чтобы вы не могли на меня смотреть. Почему вы каждый раз избегаете меня и никогда не смотрите на меня прямо?

— Это не так...

Лу Ли поспешно обернулся, и образ Нин Ишу неожиданно предстал перед его глазами.

По сравнению с пятью годами назад она немного подросла, ее голос и лицо казались такими же, как вчера. Сегодня она была одета в красное платье, подпоясанное нефритовым крючком, что подчеркивало ее величественность и изящество. Лу Ли взглянул на нее и тут же отвел взгляд.

Невыносимо смотреть? Как можно.

Она была его недостижимой мечтой, на которую он боялся даже взглянуть, считая это кощунством.

Он с горькой улыбкой сказал:

— Молодая госпожа Нин, это все, что вы хотели спросить?

— Нет, я хочу спросить, почему вас изгнали из Усадьбы Нефритового Отражения?

Нин Ишу подошла к нему ближе, ее глаза-фениксы внимательно смотрели на него.

— Господин Лу, вы не такой человек.

Лу Ли не мог выразить свои чувства.

Его сердце было наполнено болью и теплом, и он не знал, что это за чувство.

Он улыбнулся.

— Молодая госпожа Нин, я именно такой человек.

Кольцо Заповедей словно снова начало действовать, и воспоминания о небесных молниях и Материке Очищения от Грехов заполнили его разум. Он вспотел и, поспешно поклонившись, повернулся, чтобы уйти.

— Лу Ли!

Дождь лил так сильно, что капли словно били его по сердцу. Он услышал, как Нин Ишу кричит его имя.

— Это ты играл на флейте на Горе Морозного Клинка?

[Тридцать восьмая]

Усадьба Нефритового Отражения была покрыта траурными украшениями. После дождя мир за воротами казался обновленным, но клан Нин был разбит этой бурей и понес тяжелые потери.

Перед воротами Усадьбы Нефритового Отражения стояла неподходящая, чрезмерно роскошная паланкина, резко контрастирующая с печальной обстановкой внутри. Погода становилась теплее, паланкин был легким, украшенным темно-синим парчом с узорами из трав и насекомых, а также изображениями небесных существ с серебряными украшениями. Это явно указывало на клан Пэй из Долины Серебряной Реки в Юйчжоу, известный своими мастерством в медицине и ядах.

Пэй Вэньюй собирался сесть в паланкин. Он не любил пользоваться мечом и предпочитал либо передвигаться в паланкине, либо использовать магических зверей. Он всегда смеялся, что только бедняки пользуются мечами. Разве у него, Пэй Вэньюя, нет денег? Зачем ему самому прилагать усилия?

После нескольких дней напряженной работы он все еще выглядел ухоженным и сияющим. Его слезинка блестела в влажном воздухе. Однако за эти дни у него не было возможности пообщаться с Ло Ин, и, увидев, как они втроем выходят из ворот, он не удержался от шутки:

— Твои волосы выглядит так, будто их погрызла собака? Несколько дней не виделись, а ты уже

окружен поклонниками, слева и справа.

Цзян Лань поспешно отпрыгнул, показывая, что это не его дело.

Цюй Лянь заинтересовался им, внимательно разглядывая его и стоящего за ним молчаливого Юйвэнь Дао.

Ло Ин парировал:

— У тебя еще есть настроение шутить? Видимо, я зря беспокоился за тебя. Два старших господина обязательно проведут расследование по поводу Кольца Заповедей. Твое кольцо в порядке?

— Ха-ха, спасибо за заботу, но ты зря переживаешь.

Пэй Вэньюй повертел запястьем.

— Мое Кольцо Заповедей чисто, кто бы его ни проверял. Иначе Дворец Облачных Небес не послал бы меня расследовать это дело.

Он покачал головой с насмешливой улыбкой.

— Почему ты не веришь? Моя мачеха... действительно не имела ко мне отношения. Она сама постоянно боялась, что я причиню ей вред, и в конце концов довела себя до смерти.

— Рад, что с тобой все в порядке. Я бы не хотел лично отправлять тебя на Материк Очищения от Грехов.

Упомянув Материк Очищения от Грехов, Ло Ин вспомнил одну вещь.

— Кстати, на этот раз, когда будешь отправлять Нин Гуанъи на Материк Очищения от Грехов, будь осторожен. Если он, как и его второй брат, решит покончить с собой, тебя обвинят в халатности.

Ло Ин знал, что Пэй Вэньюй всегда ненавидел Нин Гуанъи, и после этих событий его неприязнь, вероятно, только усилилась. Пэй Вэньюй особенно ненавидел ссоры между братьями. С детства он презирал грязные дела, происходящие за закрытыми дверями, хотя его вечная улыбка не позволяла этого заметить.

Пэй Вэньюй махнул рукой, небрежно ответив:

— Понял.

И с презрительной гримасой добавил:

— Даже если у него и есть смелость покончить с собой, как у второго брата, Стража, карающая зло, не позволит ему это сделать. Нин Гуанжэнь смог заставить Стражу заступиться за него, и даже тогда его сопровождали с сомнениями. А Нин Гуанъи — кто он такой? Просто мелкий плут, прикрывающийся чужим авторитетом.

После этих слов он снял с себя маску презрения и, хихикая, схватил запястье Цюй Ляня:

— Почему ты, красавица, все время смотришь на меня? Ах, не на меня, а на моего телохранителя? Тогда я могу начать ревновать.

Цюй Лянь, схваченный за Кольцо Заповедей, невольно вздрогнул и невольно высказал свои сомнения:

— Господин Пэй, ваш телохранитель обладает выдающимися способностями. Почему же...

Он запнулся, но мысль была очевидна.

— Почему он согласился быть простым телохранителем в нашем клане Пэй?

[Авторское примечание: Я вернулся!

Образ Лу Ли в моей голове — это что-то вроде бородатого северянина, который в детстве пас коров и играл на дудочке на спине быка, примерно так _(:з”∠)_]

<http://bllate.org/book/16248/1461477>